Выключив телефон, Хэ Шуй понюхала кашу и пожала плечами:

- Как вкусно пахнет!

Подумав немного, Чи Сюань поставил перед ней тарелку и сказал:

- Госпожа Хэ, каша уже готова, я пойду.

- Что за спешка? Я отвезу тебя на станцию после того, как закончу есть, так что иди, возьми ещё одну миску и поешь со мной.

Как Хэ Шуй могла не знать, что он задумал?

Не так-то просто было уговорить маленького друга прийти в дом и провести больше времени вместе. Как она могла отпустить его одного?

Чи Сюань подумал, что они еще недостаточно знакомы, чтобы есть вместе.

Когда Хэ Шуй увидела, что он не двигается, она опустила глаза, и ее лицо немного осунулось.

- Прости, я слишком резкая. Я долго была одна и хотела бы с кем-нибудь позавтракать... Ты езжай домой, отгони машину на стоянку вокзала, я попрошу кого-нибудь забрать ее позже.

Ее брови опустились от грозившего ей одиночества, и после этих слов она продолжила есть свою кашу.

Чи Сюань молча смотрел на нее, вспоминая её тонкую фигуру, одиноко стоящую у реки прошлой ночью. Вилла показалась ему такой большой и пустой.

Ночью она была похожа на бездомную кошку, свернувшуюся клубочком в ожидании, что кто-то заберет ее домой.

Ресницы Чи Сюаня затрепетали, и он прошептал:

- Я пойду помою кастрюлю.

Пока мужчина шел на кухню, кончики пальцев Хэ Шуй, замерших над столом, постукивали по столешнице, что выдавало её истинные хитрые намерения.

Дети - слишком мягкосердечные.

Как вчера вечером, так и сейчас.

Очень хорошо.

После безделья за завтраком было уже почти девять часов, и с неба падало несколько снежинок.

В машине было слишком тихо, но Хэ Шуй не смутилась и небрежно спросила:

- Где ты живешь? Почему ты возвращаешься только на Новый год?

- В провинции Бай... - коротко ответил Чи Сюань. На последний вопрос он на мгновение замешкался, а потом сказал. - Мне... не хватает денег.

Она могла это понять. Если восемнадцати- или девятнадцатилетний подросток работал неполный рабочий день не из-за нехватки денег, то, зачем ещё?

- А ты никогда не думал о том, чтобы сделать карьеру звезды? - спросила Хэ Шуй, приподняв бровь.

Чи Сюань обладал прекрасной внешностью, а дочерние компании группы Хэ также работали в индустрии развлечений, поэтому она могла бы порекомендовать его в случае необходимости.

Она задала свой вопрос непринужденно, но на мгновение воздух в машине словно взорвался, когда резко раздался пронзительный звонок его мобильного телефона.

- Извините, - сказал Чи Сюань.

На определителе было имя Чжан Тингтинг. Хэ Шуй непроизвольно взглянула на слово «Тинг», ее брови слегка сдвинулись.

- Подруга?

Чи покачал головой и объяснил:

- Это моя соседка.

Он поднял трубку и услышал только одно предложение, после чего поспешно сказал:

- Как сейчас бабушка? Как она пострадала? Вы ездили в больницу? Я скоро буду!

Он не понимал, что сказал собеседник, поэтому отвечал бессистемно, а затем поспешно положил трубку.

Не успел он ничего сказать, как почувствовал, что Хэ Шуй увеличила скорость своего автомобиля.

Голос Шуй был мягким и слегка успокаивающим:

- Что случилось дома? Не волнуйся, все будет хорошо. Скоро будет станция.

Чи Сюань тихо сказал:

- Спасибо.

Выглянув на улицу, он увидел, что снег за окном становится все сильнее и сильнее, непрерывно покрывая шоссе и превращая мир в серебряное одеяло. Прошло совсем немного времени, прежде чем он прибыл на станцию. Чи Сюань взял чемодан и поблагодарил Хэ Шуй. Не успел он войти на станцию, как его телефон зазвонил, оповещая о сообщении.

Он подумал, что это еще одно сообщение от Чжан Тингтинг и поспешно открыл WeChat, но в диалоговом окне увидел сообщение о передаче денег Хэ Шуй.

Чи Сюань дважды пересчитал нули, не совсем веря в это. Он хотел убедиться, что это действительно 50 000 юаней - максимальная сумма, которую можно перевести за один день через WeChat.

Появилось сообщение.

[Президент Хэ: Почасовая оплата завтрака по сравнению с тем, что делает и получает мой шеф-повар].

Чи Сюань некоторое время смотрел на диалоговое окно, его глаза немного разгорелись.

Он загибал пальцы и набирал несколько сообщений в диалоговом окне туда-сюда, наконец, удалив их все и отправив только слово «спасибо».

Хэ Шуй ответила, прислав изображение довольной кошачьей мордочки.

Кончик языка Чи Сюаня был прижат к зубам, когда он заносил чемодан внутрь станции, а по радио на вокзале вдруг передали новость о приостановке движения поездов из-за сильного снегопада.

http://tl.rulate.ru/book/67136/1923328